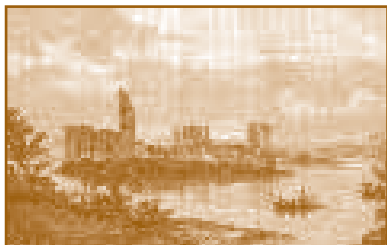

Людвинавас – центр Людвинавского округа – Irena Lunskienė	86
---	----

Свидетельства бурной истории

– Проф. Юзеф Марошек	88
----------------------------	----

Как речью открывать мир?

– Др Дорота Мисеюк	91
--------------------------	----

Второй шанс Августовского Канала

– Кшиштоф Вольфрам	94
--------------------------	----

Как парик спас жизнь короля!

– Войтех Коронкевич	98
---------------------------	----

Сначала было...

– Томаш Нарушевич	100
-------------------------	-----

Литовский мёд, настойки и сенкач

– Андрей Федорук	109
------------------------	-----

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Отдаём в Ваши руки очередной номер нашего путеводителя по территории Литвы, Польши и Калининградского Округа Российской Федерации. Находясь на половине пути по реализации проекта Трансграничного Центра Образования и Общественной Информации в Белостоке, мы видим, каким трудным является трансграничное сотрудничество. Статьи, которые можно прочитать в "My Little Europe", показывают разные аспекты нашей общей истории и действительности. Однако журнал является лишь одним из элементов проекта. Приглашаю Вас посетить страницу www.informacjaeuropejska.pl, где можно найти текущую информацию, а также мнения и данные, которые являются результатом нашей работы. Во время реализации проекта мы увидели, какое огромное историческое и культурное опустошение принесли в подсознание жителей пограничья искусственные разделы, обусловленные государственными границами. Мы надеемся, что то, что мы делаем, будет одним из элементов способствующих взаимному познанию жителей этих территорий.

*Глава Объединения «Amicus»
Петр Соболевский*

Редакционный совет:

Паулина Вольфрам
Адам Козловский
Ярослав Марэк Ходыницкий
Петр Соболевский

Издатель:

Объединение „Общество Amicus”
15-427 Белосток
ул. Липова 14
тел./факс: 0048 85 653 77 53
www.towarzystwoamicus.pl
e-mail: eurobialystok@bia.pl
Издательский Дом „Бенковский”
ул. Легионова 28ю 15-281 Белосток
тел.: 0048/85 745 52 45
факс: 0048/85 674 30 22

Юговосточнее Марьямполья, на слиянии рек Шяшупе и Судуоня, обосновался старый городок Людвинавас – центр Людвинавского округа.

Людвинавас – центр Людвинавского округа

До начала XVIII века селение, стоявшее около реки Шяшупе, называли Тробос (Хаты) и оно принадлежало округу Пуни. Деревня обосновалась на месте, где останавливались и ночевали охотники. Округом Пуни управлял виленский кастелян и Великий гетман Литвы Людовик Константин Поцей (Пацас). 14 января 1719 года он выхлопотал у государя Августа II для селения Тробос права города Магдебурга и назвал его в честь своего имени Людвинавас.

Людвинавский округ занимает 17 440 гектаров. Это второй округ по величине в Марьямпольском самоуправлении. Он насчитывает 56 деревень и посёлков с населением в 6 000 человек.

Округ пригородный. В северной части его граница приближается к его же центру – городу Марьямполь. Пятую часть округа занимают леса, пять процентов – вода, а остальная территория – сельскохозяйственные угодья.

Людвинавас – сельскохозяйственный край. Во все времена в округе было очень много хоро-

ших хозяйств, крупных хозяев, прославивших округ.

Людвинавский округ имеет хорошие культурные отношения с Польшей – уже с 2000 года сотрудничает с Пунской волостью.

11 июня 2003 г. в Августове представители самоуправлений пограничных районов Польши и Литвы собрались на III форум хозяйств Польши и Литвы, и подписали декларацию пограничных самоуправлений, согласно которой, с литовской стороны, Людвинавский округ Марьямпольской самоуправы и с польской стороны самоуправление Бакаляровской волости, развивают приграничное сотрудничество, вместе ищут денежные средства для общих проектов, поддерживающих хозяйственное, культурное, просветительское развитие и защиту окружающей среды.

Осенью 2005 года подписан договор о сотрудничестве с волостью Дрогичин.

В Людвинавском округе есть 1 средняя, 3 начальные школы, дом культуры, действуют самодеятельные коллективы, образовалось 8 деревенских общин, которые влияют не только на работу окружной администрации, но и на её связь с населением. Много традиционных праздников отмечаются в деревенских общинах. Самые большие празднества в Людвинавасе это праздники святого Людовика и самого городка, которые отмечаются каждый год в последнее воскресенье августа. Тогда сюда съезжаются земляки и гости города.

В 2007 году гмина начала сотрудничество с компанией Амикус в ходе реализации проекта Трансграничного Центра Образования и Общественной Информации в Белостоке."

Мило просим заглянуть в Людвинавас, познакомиться с городком, историей нашего края, народными умельцами и культурой.

*Ирена Лунскене
староста Людвинавского округа*

Памятники оборонного строительства на территории Еврорегиона Неман

Свидетельства бурной истории

Они являются свидетельством давних, политических разделов. Замки – племенных и раннесредневековых разделов. Низинные замки – экспансии крестоносцев и противостояния ей Литовцев и Мазовшан. Замки и крепости отмечают этап введения огнестрельного оружия. А крепости – времена абсолютизма и разделов.

Оборонные русские замки на мазовецких землях

На территориях исторического Мазовша сохранились живописно расположенные раннесредневековые укрепленные замки в Свецке, Тыкотине и Гродзких Старых. В 1041 и 1047 гг. Ярослав Мудрый, великий киевский принц, отправился на Мазовше против взбунтовавшегося Маслава. В обмен на помощь, оказанную польскому принцу Казимиру Одновителю, Ярослав Мудрый занял земли Дрогичина. На занятых территориях он построил оборонные русские города: Дрогичин, Мельник, Сураж, Бельск Подляский. Оставшиеся после них замки удивляют своими размерами по сегодняшний день.

Они были построены среди живущего здесь мазовецкого этноса, должны были следить за порядком и защищать от соседей. Несмотря на это, они часто переходили из рук в руки, принадлежали то русским, то польским князьям.

Медники. Литовский замок XIV в. Рис. Н. Орда

Во времена великого крестового похода на Литву принц Генрик Баварский построил над Неманом замок Bayern (позже Раудань), что значит “красный”, из-за кирпичных стен, возведённых над высоким живописным берегом Немана. Стены строения образовывали квадрат, в углах находились башни.

В 1339 году замок завоевали Литовцы. В 1343 г. крестоносцы его разрушили, а руины стали резиденцией семьи Киршенштейнов и Олендзких.

Замки на востоке Тевтонского государства

70-ые годы 14 века принесли на восток исторических территорий Тевтонского государства (1226-1525) строительство оборонных замков. До сегодняшних дней

они сохранились в Элке (14 век), Пише (1376 г.), Гижицке (1377 г.), Вэнгожеве (14 в.), Рыне (1377 г.) и Рагнете (Неменск). Это были низинные замки, построенные из кирпича, регулярного плана: имели четыре стены, в центре находился двор. Каждый из них был позже сильно перестроен.

В 1389 году литовский принц Витольд убежал со своей семьёй к Тевтонам. Год спустя он подписал обязательства в их пользу. Орден расширил свои владения на оставленные Витольдом земли. Крестоносцы построили деревянные замки: Neugarden над Неманом, напротив устья Городничанки и старого Гродно и Metenburg над Бебжой, в Долистовете, напротив устья Нетты.

Вскоре их разрушили и от них не осталось никаких следов.

В 1392 году король Владислав Ягелло и принц Витольд заключили соглашение, в силу которого

Ягелло вернул Витольду родовое владение – троцкое княжество и Гродненщизну. Осенью 1392 года отряды Крестоносцев прибыли в Сураж над Нарвой, разрушая замок Витольдов.

С тех пор Сураж так и не обрёл свою военную мощь.

Был 1393 год. По соседству с Суражем мазовецкий принц Януш I построил замок Злотория над Нарвой, напротив устья реки Супрасль. Но Крестоносцы разрушили его, чтобы он не мешал их покорениям, завоеваниям и укреплению владычества между Неманом и Нарвой.

Витольд построил новый замок Тыкотин на Качорове (над Нарвой), напротив устья реки Нересьль.

Литовцы, во время правления Витольда, строили низинные замки по образцу крестоносцев: прямоугольные, с отвесными башнями по углам. В 15 веке такие замки были построены в Тракае, Вильнюсе, Медниках, Лиде и Гродно. Это были кирпичные замки, с использованием полевых камней. Но большинство тогдашних оборонных строений, так же как дворы и резиденции, были на этой территории деревянными. Строительный материал, такой как дерево, был в достатке.

Тыкотин – пряжка, соединяющая Великое Княжество Литовское и Корону

В 1542 году появился проект строительства замка в Тыкотине. В случае необходимости он должен был стать местом укрытия короля Польши Зигмунта Августа (1520-1572). А так же объектом

хранения имущества последнего Ягеллона.

Король разместил свой замок в центре своих владений. Отсюда можно было отправлять артиллерию для защиты всех границ Речипосполитой. Тыкотин был связан с Краковом с помощью Нарева и Вислы. С Львовом – Бебжей, а дальше ключом на Неман, с Неманом и Вилией. А с Пруссамы – Бебжей, Писой или Элком.

Проектантом и строителем тыкотинского и виленского замков, а также кнышинской резиденции был Job Preytfus.

Вместе с соседствующей кнышинской резиденцией, Тыкотин должен был быть пряжкой, соединяющей две унифицированные государственные территории – Польскую Корону и Великое княжество Литовское. Владения Зигмунта Августа были частично расположены на территории давнего Мазовецкого Княжества, которое было передано Польской Короне после смерти последних мазовецких принцев в 1529 году; частично на Подлясьи – в границах Великого Княжества Литовского, присо-

единённого к Короне в 1569 году, а также вблизи границы вассальных Королевских Пруссав, которые должны были быть присоединены к Польской Короне после смерти принца Albrechta Hohenzollerna. Такое пограничное положение создавало возможность маскировки строительства королевских владений, которые сделали бы правителя финансово независимым и позволили по крайней мере ограниченную самостоятельность.

Позже тыкотинский замок был местом укрытия других правителей: в 1576 году – Стефана Батория, а в 1630 – Зигмунта III Вазы. 1 октября 1705 года, во время встречи с царём Петром I, в тыкотинском замке пребывал король Август II. Шведы и сторонники Лещинского (4 октября он был коронован архиепископом Константином Зелинским в Варшаве) отреклись от него и Август II просил помощи у русских, чтобы бороться со Станиславом. Он хотел отблагодарить некоторых магнатов за доброжелательность. Поэтому он вручил собравшимся в Тыкотине красные эмалированные медали с изображением Бе-

Замок в Рагнете

Замок в Тракаи

Осовец – крепость на бебжанских болотах

В 1844-1856 гг., на запад от Гижика была построена крепость, которая является идеально сохранившимся примером прусской фортификационной школы. Она была главным звеном в цепочке укреплений, которые блокировали доступ на территорию прусского государства с востока. Крепость занимала около 100 га и была важным стратегическим объектом Восточных Прусс.

С 1882 до 1892 года русские вели строительство крепости Осовец, которая располагалась на единственной переправе через бебжанские болота. Завоеванию крепости эффективно противостояли 195 тысяч гектаров долины реки Бебжа, покрытые болотами и торфяниками. Там была построена система шлюзов и каналов, которые заполняли водой в случае нападения врага.

Осовец был одним из 14 военных объектов, построенных во второй половине 19 века на линии рек Неман-Висла.

С 1889 года была так же укреплена Пётница возле Ломжи, с целью защиты переправы через Нарев. Здесь были построены три форта, соединённые подземными коридорами.

Первая и вторая мировые войны оставили после себя леса и пущи, покаленные окопами, траншеями и системами бетонных убежищ. Они тянулись вдоль Буга, по советско-немецкой границе 1939-1941 гг., вдоль Немана возле Гродно и над Августовским Каналом.

*Проф. Юзэф Марошэк
Універсітэт у Беластоку*

лого Орла и надписью Pro Fide, Rege et Lege (за веру, короля и закон) с одной стороны и буквами A.R.(August Rex) с другой.

Очень важным элементом тыкотинского замка был пансион для военных ветеранов 1633 года. Сейм Речипосполитой отправлял заслуженных офицеров, чтобы они доживали там свои дни.

В 18 веке наводнение разрушило замок, а его стены были разобраны.

После заселения Подлясья литовцами (14 век) появились замки – центры правления территориальных литовских повелителей: в Дрогичине, Мельнике, Бельске Подляском, Сураже и Брянске.

Укреплённые резиденции и... церкви

Примерно в 1500 году на территории Подлясья появлялись укрепленные резиденции, окруженные земляными валами. Они являлись резиденциями баронов и магнатов:

Замок Ходкевичей Супрасль в Гродке, замок Сапег Дубно возле

Ботек, замок Кишкув в Техановце, замок Радивиллов в Гонёндзе и Ванево, замок Гаштольд Тыкотин. И небольшая крепость Весёловских в Белостоке.

Методы, использованные в магнатских оборонных системах 16-18 века, были использованы в строительстве дворов средней шляхты. Почти каждая такая резиденция была отделена ручьём от крестьянских поселений. На нём делали два пруда, между которыми на плотине строили въезд во двор. А ручей служил своеобразным рвом.

Ещё сегодня существуют следы этих прудов в оборонных местах.

В начале 16 века Великое княжество Литовское находилось в огне войны с Великим княжеством Московским. Причиной был факт, что Александр Ягеллончик вместе с русским митрополитом Юзефом Булхариничем, осуществляли программу церковной унии. Поэтому в Вильнюсе, Супрасле, Малом Можейкове, Сынковичах появились оборонные церкви, которые должны были защищать от Москвы.

Двуязычное обучение в условиях северо-восточной Польши

Как речью открывать мир?

Одной из характерных черт пограничья является многоязычие. Коммуникация на такой территории это сложная сеть правил использования функционирующих здесь языков. Эта сеть построена на основе многолетних традиций сосуществования на общей территории, специфике общения разных этнических групп.

Здесь также важны процессы глобализации. А решающее значение, наверное, имеет идеология государства, реализованная с помощью системы образования.

Два языка, два мира

На пограничьи много двуязычных людей. В литературе билингвизм (двуязычие) обозначает использование одним человеком двух языков, причём уровень владения языками не уточняется. “Владеть двумя языками” значит, что обе языковые системы для этого индивидуума общественно живы, неповторимы. Каким-то образом они по-разному называют ту же самую действительность – открывают разные контексты, иначе описывают ситуации и т.д. Поэтому человека, который необычайно быстро и точно переводит с одного языка на другой, мы не назовём двуязычным человеком.

Что лежит в основе двуязычия?

В западной литературе, где интерес к проблеме билингвизма и двуязычного обучения рассматривается намного глубже чем в польской литературе, можно встретить мнение, что двуязыч-

ный человек должен использовать оба языка как родные.

Другая теория подсказывает, что такие качества на каком-либо уровне констатируют двуязычие.

Выделяют два вида двуязычия: добавленное и вытесненное двуязычие.

Вытесненный тип двуязычия это когда один язык вытесняет другой.

Добавленное двуязычие характеризуется тем, что оба языка оценены индивидуумом в равной степени.

Доказано, что вторая форма двуязычия помогает студентам в развитии. Тем самым, благодаря использованию “натурального богатства” пограничья – двуязычия в системе образования – мы можем помочь развитию способностей у детей, эффективнее расширять разнородные коммуникативные качества.

Язык как ключ к строению тождественности личности и культурных групп

Является ли умение пользоваться двумя языками потребностью представителей культурных меньшинств пограничья? Ведь им нужны два языка: один “домашний” – язык меньшинства, и второй язык - язык большинства, для полного участия в общественной жизни.

Может это универсальная ценность пограничья? Тогда следова-

ло бы задуматься над программой двуязычного обучения для всех его жителей.

И следовательно, что означает “двуязычный” в процессе обучения?

В целом, двуязычное обучение это допустимость использования второго языка (кроме повсеместного, обязывающего языка) как языка общения и инструкций на уроках. Прежде всего, это касается использования второго языка как кода для общения с действительностью, выяснения проблем и трудностей, описывающего абстрактные понятия.

Поскольку в случае большинства группы двуязычное обучение рассматривают как более эффективный способ приобретения качеств в другом языке (чужом), постольку взаимное влияние двуязычия и двуязычного обучения для детей меньшинства имеет дополнительный аспект. Это проблема академического развития человека, создания его культурной и личной тождественности.

В этом случае, двуязычное обучение имеет принципиальное значение в процессе выравнивания шансов обучения, формировании ценностей человека, формировании отношения к самому себе, своего культурного и общественного наследия, а так же по отношению к другим людям. Так же кажется, в свете научных исследований, что оно имеет принципиальное значение для развития тождественности групп меньшинств, их современной тождественности.

Фот. В. Волков

Искусство использования кодов одного языка в другом языке

Большинство детей естественно приобретают коммуникативные качества родного языка, благодаря взаимодействию в семье, общению с родителями и другими важными людьми. Коммуникативные качества в первом языке играют принципиальную роль в процессе приобретения компетенций в другом языке. Главным принципом двуязычного обучения является то, что новые понятия постигаются с помощью “за-

кодированных” познавательных схем первого языка. Они могут быть перенесены в новый язык только тогда, когда в новом языке будут готовы соответствующие интерпретационные схемы. Только такое положение позволяет свободно использовать знания, независимо от языка. Только тогда ученик строит познавательные структуры, к которым он имеет доступ независимо от языка. Тогда не возникает языковое ограничение возможности использования знаний.

Если условия двуязычного обучения не будут соблюдены, то возможность “извлечения”

знаний из первого языка будет ограничена. Школа считает, что у детей отсутствуют знания. А сам ученик страдает из-за своей некомпетентности, раздражается из-за невозможности использования в новом языке имеющихся знаний. У него есть закодированные данные и структурные интерпретационные схемы.

В результате, ученик должен противостоять процессу стигматизации (из-за отличий, которых он не понимает). В своих неудачах он очень часто обвиняет группу происхождения, бунтует против тождественности, полученной от прошлого поколения.

В такой ситуации ученики используют ряд стратегий “языкового выживания”:

- оставляют первый язык как можно быстрее; расширяют коммуникативные качества во втором языке;
- смешивают и соединяют два языка (непонятным образом для слушателя); в результате получается специфическая, идиосинкразическая система коммуникации с обществом.

Что получится в результате? Ограниченные возможности в рамках как первого, так и второго языка или блокада развития второго языка в период школьного образования.

Диалект – самостоятельный код или стандартный вариант?

Очередной проблемой, связанной с двуязычием пограничья, является проблема диалектов. Каким образом пользоваться диалектом по отношению к языковым стандартам? Стандартный ли это вариант или самостоятельный языковой код, описывающий окружающий мир? Включение диалекта, который распространён на данной территории в форме вытесненного двуязычия в двуязычное образование, является небывалой проблемой. Диалекты используют на определённой территории, а также (что для школы и организованного обучения имеет важное значение), они не функционируют в краткой письменной форме.

Обычно это передаваемая из поколения в поколение репре-

зентация мира в устной форме. Школа работает в более унифицированной форме и не в состоянии ввести все диалекты в систему двуязычного обучения.

В системе обучения есть ещё одна проблема: все формы диалекта являются ценностью уходящего поколения. Они не могут быть переданы, так как они не систематизированы. А структура традиционного общества разваливается. И нет общественной системы, которая помогла бы передать диалект следующему поколению.

Молодое поколение всё чаще идентифицирует себя с беларусами или украинцами. Они поняли, что являются частью беларуского или украинского народа, которая оказалась в Польше в результате изменения государственных границ, а не миграционных процессов. Они высказываются за введение в обучение таких литературных языков как беларуский или украинский. Они уверены в необходимости собственных активных действий с целью развития и популяризации определённой народной культуры. Они пропагандируют введение двуязычного языкового стандарта, а не его диалектической формы. Однако с точки зрения теории коммуникации, на самом деле мы имеем дело с изучением ещё одного языка.

Нет образования, есть его пропаганда

В такой ситуации трудно говорить о двуязычном обучении. Известные модели образования это так называемое “чистое” двуязычие (50% времени для каждого языка в процессе обучения) или иммерсия (углубленное изу-

чение одного языка, обычно незнакомого ребёнку, независимо от его коммуникативных способностей); они на практике не используются.

В нашей действительности, на Белосточчине мы имеем дело с пропагандой двуязычия. Проходят разного рода акции, показывающие богатство которое нам открывает второй язык.

В дошкольную и школьную программу вводят элементы двуязычия: изучение языка родителей как второго. Этот язык в большей мере знаком как коммуникативный код общения с действительностью. А обучение касается введения материнского языка, который все обычно знают на уровне awareness (языковая чувствительность) в систему систематизированного стандарта.

Примером очень эффективной программы, которую будут использовать на протяжении нескольких лет, является программа детского сада в Бельске Подляском и Белостоке. В обеих организациях в основу программы входит перевод беларуского (Белосток) и украинского (Бельск Подляский) культурного наследия на современный язык. Это включает в себя работу с натуральным языком – диалектом, который знаком детям (на разном уровне).

Цель этой программы это не формирование коммуникативных качеств диалекта, а присоединение диалекта к систематизированному языку, соответственно к беларускому и украинскому. Здесь мы имеем дело с тремя коммуникативными системами в процессе обучения.

*Дорота Мисеюк
Университет в Белостоке*

От Вислы к Неману – туристический хит Европы ждёт ренессанса

Второй шанс Августовского Канала

Концепция строительства водного пути от Вислы к Неману, исключая Прусы, ведущего к русским портам в Балтийском море, появилась уже в 1821 году. Это была идея, близкая тогдашнему министру финансов в правлении Польского Царства – принцу Франтишеку Ксаверему Друцкому-Любецкому.

Решение о строительстве Августовского Канала было принято в 1823 году. Тогда были приняты первые постановления касающиеся измерений и приготовления проекта водного пути, соединяющего бассейн Вислы и Немана. Было подготовлено несколько вариантов этого пути.

Единственной организацией, которая имела профессиональные инженерные кадры, которые имели опыт в отрасли измерительных, проектных, картографических и исполнительных работ, была армия.

Здесь следует вспомнить, что в польской армии служило много наполеонских офицеров, обученных в высших военных учебных заведениях Франции, в основном в Мец. Это заведение окончили Юзеф Бэм и Игнатий Прондзыньский.

Решение о передаче реализации проекта строительства Августовского Канала подполковнику Игнатию Прондзыньскому принял генерал Мавриций Хауке, шеф Интендантства Генеральной Артиллерии и Инженерии Польского Королевства.

И уже в июне 1823 года Игнатий Прондзыньский доложил

Шлюз в Августове зимой. Фот. П. Мальчевский

своему шефу о начале разведывательных работ.

Теперь вернёмся на минуту к главным причинам строительства канала и причинам поспешно принятых решений, связанных с его реализацией.

Таможенная война и аппетит на крупную торговлю

Главной причиной приготовления концепции нового вод-

ного пути была, с одной стороны, таможенная война между Россией и Польским Королевством, и Прусским Королевством, с другой стороны. Прусы контролировали практически всю международную торговлю Польского Королевства и 10 апреля 1823 года ввели репрессивный налог, трёхкратно его увеличив. Удар был сильным, потому что в то время по водному пути – из Вислы в Гданьск – плыло 99% нашего экспорта и импорта товаров. В основном, это были сельскохо-

зяйственные продукты и полу-продукты, такие как мука, соль, зерно, картофель и другие.

Второй важной причиной начала строительства Августовского Канала была идея экономического оживления бассейнов Вислы и Немана, создание Литве доступа к Балтийскому морю и строительство в Виндаве большого морского порта для Королевства и Литвы. Идея экономического развития этих территорий, являющихся западным рубежом политической и экономической активности России, была замечена спустя много лет.

Лично от Игнатия Прондзыньского мы узнали, что и Августовщина, находящаяся на территории Польского Королевства, и Гродненщина, на территории России, были землями, людьми и Богом забытыми. Редкая сеть заселения, отсутствие дорог, густые леса и болота создавали трудные условия экономического развития.

14 лет или проект для судоходства

Проект Канала был закончен весной 1824 года. Планируемая длина – 181,2 км. Канал должен был проходить до Августова по реке Нетта и Бебжа, оттуда до Чёрной Ханьчи через озера Нецко, Бялэ, Студеничнэ, Орле, Панево, Кшивэ, Микашево и Микашувку. Озёра должны были соединяться прокопами. Водораздел Немана и Нарви сделан с помощью прокопа. Конец Канала Игнатий Прондзыньский запроектировал в окрестностях деревни Варвишки возле Гродно.

Канал по всей его длине должны были обслуживать 12 шлюзов

Судоходный порт в Августове. Фот. П. Мальчевский

и регулирующих строений. По нему должны были плавать барки (берлины) длиной около 40 м, шириной 5,5 м и грузоподъёмностью 7-10 тонн товара. Предполагалось, что около трёх тысяч суден должно было проплывать в обе стороны каждый год. Общая стоимость проекта была оценена в 10 млн тогдашних злотых.

На строительные работы было отправлено восемь полков армии, из которых в день работало около 900 солдат. Прежде всего их использовали для земляных работ. Кроме этого здесь работало около 1600 наёмных работников, в основном каменщики, но так же слесари, плотники и кузнецы.

Работа по строительству была прервана в 1831 году из-за начала ноябрьского восстания. Тишина продолжалась до августа 1833 года. После ареста генерала Игнатия Прондзыньского за участие в революции, управлением работ занялся Ян Маллет. Строительство было закончено в 1838 году, а год спустя на канале открыли судоходство. В итоге за

12 млн злотых было построено 18 шлюзов, из которых только шлюз Августув не сохранился до сегодняшних дней, он был восстановлен после 2 мировой войны в другом месте.

Неудачная идея или фатум истории?

Решение о строительстве Августовского Канала и его быстрый темп видимо произвели на Прусах большое впечатление, потому что уже в марте 1825 года они снимают репрессивные налоги на польские товары. Первая причина строительства перестала существовать. Но строительство не было остановлено, так как Канал должен был быть путём реализации второй цели – экономического оживления этой части Европы, или исполнением желания принца Друцкого-Любецкого и других визионеров 19 века. Удалось ли это?

Движение по Каналу началось во время его строительства - уже в 1828 году первые судна плы-

Река Немта – Августовский канал. Фот. П. Мальчевский

ли к Чёрной Ханьче со стороны Вислы. К сожалению, конец таможенной войны, упадок Польши после ноябрьского восстания и отсутствие эффективной рекламы нового водного пути привели к тому, что уже в 1862 году была объявлена его ограниченная пригодность.

Его использовали исключительно для транспортировки древесины из Августовской Пуци и соли из глубины страны.

Во второй половине 19 века и до конца 1 мировой войны на Канале ничего не происходило. Он был не нужен.

Период 1 мировой войны это время опустошения Августовской Пуци, массовой вырубki и вывоза немцами большого количества древесины, обычно водным путём – по Августовскому Каналу.

Большая удача для туристов

В межвоенное время на Канале появились первые туристические экскурсии, байдарочные походы, которые организовала харцерская молодёжь. Под конец 30 годов здесь плавали первые прогулочные пароходы.

После 2 мировой войны, со временем появления новых государственных границ между Польшей и СССР, восточная часть Августовского Канала с тремя шлюзами (Немново, Домбрувка и Волкуш) оказались на территории Советского Союза. На шлюзе Кужинец возле Рудавки появилась государственная граница.

От войны и до половины восьмидесятых годов 20 века, Канал использовали исключительно для перевоза дерева и как наби-

рающую популярность туристическую трассу байдарочных походов. В шестидесятых годах по каналу перевозили даже от 80 до 100 тысяч кубических метров древесины. Последние плоты на Канале видели в 1986 году. Позже его использовали как искусственное водохранилище для складирования и предохранения древесины от гниения. Поток туристов на Канале постоянно растёт. Кажется, что спустя 184 года мечта принца Друцкого-Любецкого, которую тяжёлым трудом осуществлял ген. Игнатий Прондзыньский, имеет шансы стать реальностью. Однако времена prosperity этого места связаны с “облагораживанием” трассы по всей её длине, как в первоначальной версии запланированной ген. Игнатием Прондзыньским – это значит от Бебжи до Немана.

В пятидесятых и шестидесятых годах Трассу Чёрной Ганьчи и Августовского Канала часто навещал кс. Кароль Войтыла, позже Римский Папа Ян Павел II. В 1990 году он прибыл сюда в рамках сентиментального путешествия VII Паломничество в Польшу. А с 8 до 10 июня 1999 года находился в Вигерском Монастыре и проплыл по Августовскому Каналу к Святилищу Марии над озером Студеничное. Сегодня, после смерти Римского Папы, места его пребывания считаются местами паломничества тысяч верующих из Польши и всего мира. Это создаёт - кроме религиозных переживаний - своеобразную рекламу этого региона и особенно туристической трассы Августовского Канала.

Зелёные Лёгкие Польши, Зелёные Лёгкие Европы

В 1974 году, на общепольской конференции посвящённой охране окружающей среды бывшего белостокского воеводства, было впервые признано, что Августовский Канал должен быть первоплановым объектом, генерирующим туристическое движение в этой части страны. Однако о возможности использования части Канала принадлежащей СССР нельзя было мечтать. Совсем наоборот. Вооружённая до зубов пограничная охрана, широкая полоса пограничного контроля, функционирование так называемой «системы» и нежелание сотрудничества советской стороны, отпугивали визионеров.

Советский Союз должен был распасться, чтобы в конце 1991 года, после появления независимой Республики Беларусь, можно было воскресить нереализованные до сих пор планы.

В марте 1992 года в Виграх была подписана декларация Коцепции Зелёные Лёгкие Польши. Одним из постулатов первой важности было оживление водного пути Висла-Неман. В связи с тем, что страной-участницей Вигерской Декларации вместе с Польшей, Россией, Литвой, Латвией, Эстонией и Украиной была Беларусь, дорога к возобновлению деятельности водного пути стала открытой.

В результате договорённостей между Польшей и Беларусью начались проектные работы, а в след за ними работы по модернизации и восстановлению Канала. Первая со своими проблемами справилась Беларусь, отремонтировав на своей территории три недостающих шлюза и построив дорогу от Немана до польской границы. Работы практически закончились в 2006 году.

Теперь ведутся работы по перedelке польской стороны. Согласно прогнозам, они будут закончены к концу 2007 года, одновременно с полным ремонтом пограничного шлюза Кужинец и углублением Канала на участ-

ке от шлюза Кужинец до шлюза Соснувка.

И здесь нужно задать вопрос: «Что дальше?» Уже 184 года Августовская и Гродненская земля ждут свои пять минут. Можем ли мы, в конце концов, использовать большой международный шанс, каким является водный путь от Вислы к Неману и дальше в Средиземное море? Своеобразная автострада, хоть и предназначенная не для водителем автомобилей.

Замечают ли власти и жители Польши, Беларуси и Литвы этот шанс развития, благодаря открытию этой дороги, в основном для туристических нужд? Смогут ли превратить эту дорогу в туристический хит европейского масштаба? Избавятся ли они от предрассудков, политических поделов и исторического груза, реализуя идею Зелёных Лёгких Польши, где главную роль будет играть Августовский Канал – Объект Мирового Наследия Человечества и шедевр инженерного замысла, который за 184 года не потерял свою красоту и потребительскую ценность.

*Кишитоф Вольфрам,
Фонд Зелёные Лёгкие Польши*

Шлюз в Августове зимой. Фот. П. Мальчевский

Об охотничьих развлечениях Августа III Саса у гетмана Браницкого Как парик спас жизнь короля!

Произошло это 30 сентября 1752 года. В гости к гетману Яну Клеменсу Браницкому приехал королевский двор.

В то время польский трон занимал Август III Сас, по прозвищу Толстый. Этот король, как известно, был большим любителем роскошной жизни. И, как подобает королю, больше всего он любил веселье и охоту.

Охота на... КОТОВ

Злые сплетни о толстом короле гласили, что когда король не мог выехать из Варшавы на охоту, он так скучал по этому рода развлечениям, что приказал разложить возле замка трупы коней. А когда к мясу подбежали голодные псы и коты, монарх стал стрелять по ним из окон замка.

На Подлясьи всегда хватало охотничьих животных. Королевские эдикты, ещё со времён первых Ягеллонов, запрещали охоту в Беловежской Пуще. За убийство тура, зубра или другого королевского зверя грозила смертная казнь. Только последний Ягеллон, Зигмунт Август, как первый король в Европе, отменил пытки и смертную казнь за охоту на королевских землях.

Зверь притаившийся в клетках

Но вернёмся к королю Августу III Саса – вот он въезжает во владения гетмана Яна Клеменса Браницкого.

У гетмана есть две красивые резиденции. Дворец в Белостоке

Замок в Хороше. Фот. братья Клосовские

под названием Версаль Севера, а также более скромный, но такой же красивый, замок в Хороше. Он был построен в стиле барокко, в центре небольшого острова, окружён со всех сторон ровом. И это не требование безопасности, а излишество богатого магната.

Весь дворец (40 га) пересекают водные каналы. Над водой висят декоративные мостики с причудливыми коваными перилами. Через ров и по каналам плавают изящные лодки с богато одетыми дамами. Всё приготовлено к приезду короля.

За долго до охоты, из близлежащих пущ были пригнаны дикие животные. Закрытые в клетках ожидают олени, косули, лоси, волки, кабаны, лисы и

зайцы, которых не сосчитать. В некоторых клетках сидят медведи. Один из них действительно огромный.

Волки падают с деревьев

Над главным каналом парка построен большой деревянный помост. Он находится высоко над уровнем воды. Напротив помоста, на смотровой площадке, поставили большой украшенный трон. Вокруг стоит несколько кресел для хозяина, его супруги и главных гостей двора.

С обеих сторон канала, на берегах стоят беседки, столы и места для гостей. Недалеко сцена, на которой музыканты уже настра-

ивают инструменты. Всё готово. Можно начинать.

Передадим слово непосредственному свидетелю. Станислав Август Понятовский, позже король Польши, а в то время гость двора, как брат жены гетмана Изабеллы, описывает в своих дневниках это событие очень подробно: “На протяжении нескольких дней великий гетман принимал и гостил короля и весь его двор. Он организовал прекрасное веселье в Хорощи, во вкусе короля. Большое число диких животных было привезено в клетках в леса этого роскошного места. По узкой дорожке из досок, между двух стен, животных загоняли на верхушки деревьев, растущих над каналом. Там находились специальные ловушки, из которых звери падали с высоты 30 метров в воду, что давало королю возможность стрельбы во время их полёта, по желанию, в волка, кабана или медведя. Охотничьи собаки поджидали этих зверей под деревьями, чтобы, если животное выжило, гнаться за ним по земле или воде, до тех пор, пока король не соизволит в него выстрелить”.

Медведь идёт на монарха

И как раз на доску, лежащую высоко над каналом, загнали огромного медведя. Ловушка открылась и медведь рухнул вниз. Прозвучал королевский выстрел. На берегу слышались аплодисменты двора за меткость королевского ока.

Но что это? Аплодисменты резко утихают? Из-под воды появляется... разъярённый медведь! Грозно рычит и высунув огром-

ные когти, молотит всё вокруг себя!

Спустили собак! Но куда там! Трах-тарарах! Уже жалко скулят с поломанными спинами! Что это? Медведь прыгает в лодку! А в лодке сидит перепуганный королевский министр Сауль. Вот медведь хватает борт лодки. Под наropом его тела непрочная лодка переворачивается! Министр падает в воду!

Трах-тарарах! Медведь бьёт лапами всё вокруг. Все испуганно кричат. Даже король побледнел. Разъярённый зверь уже двигается по направлению к трону. Уже лапами воду в канале разгребает, чтобы как можно быстрее короля и его двор на берегу крошить. Отомстить за себя и за неволю. Гетман побледнел, так как не так представлял себе охоту. Зовёт к себе стрелков, чтобы они убили страшного зверя и короля от смерти спасли. Но успеют ли они, прежде чем зверь поймает короля? Ой, за далеко они стоят.

Шевелюра министра идёт на выручку

Вот из-под воды выплыло лохматое создание. Большое, вонючее и ни на что не похожее. Медведь зарычал и на него набросился. Стал с ненавистью тормозить. В это же время прибежали стрелки и несколькими залпами убили медведя.

Двор с облегчением вздохнул. Вздохнул король, гетман, охота окончена.

Перед началом веселья, огромную тушу медведя извлекли из воды, чтобы проверить, что так разозлило дикого зверя? Это был... огромный парик министра короля. Когда тот упал в воду, он

его видимо потерял. Сам кое-как вылез на берег, а его парик привлёк внимание хищника.

Над министром долго шутили. Он притворялся, что злится и дует, но был очень рад. Потому, что не только спасся сам, но ещё и на королевскую милость мог рассчитывать. Был ли у него запасной парик, этого мы не знаем!

Войтех Коронкевич

Замок в Хорощи существует до сегодняшних дней. В нём находится музей интерьеров, где можно лицезреть мебель и картины эпохи Браницкого. Портреты гетмана и его жены. К сожалению, замковый парк очень зарос. Зелёная раска покрывает ров и каналы. Ржавчина ест мостики над рекой.

Но сюда стоит приехать. Прогуляться вокруг замка и пройти в глубь парка. Может где-нибудь, среди трав и зарослей, мы почувствуем дух этих давних и пышных охот?

Если идти вдоль главного канала, то мы придём к Холмику Любви. Именно здесь стояла декоративная беседка супруги гетмана. Изабелла Понятовска-Чарторыска вышла замуж за Яна Клеменса Браницкого когда ей было 18 лет. Ему тогда исполнилось шестьдесят. Этот брак был политически выгодным, и должен был обеспечить двум крупнейшим магнатским родам Польши влияние на политику, а также на выборы будущего короля. Но брак не оправдал эти надежды. Гетман не позволил управлять собой ни своей молодой жене, ни её семье. Правдоподобно, он изменял своей жене с девушками из близлежащих усадеб. Его супруга, как гласит история, не оставалась в долгу и принимала у себя разных элегантных молодых людей. Отсюда и произошло название “Холмик любви”.

Местная легенда гласит, что кто придёт сюда на свидание, может на многое рассчитывать. Так ли это на самом деле? Стоит проверить самому.

Работа Добровольной Пожарной Охраны на примере отделов на территории гмины Бакалажево

Сначала было...

Добровольная Пожарная Охрана всегда играла важную роль в поддержании безопасности в небольших городах. Не только пожарной безопасности.

С момента появления, она являлась единственной единицей, охраняющей жителей от разного рода катаклизмов. Ещё несколько десятков лет назад, когда механические средства передвижения не были так популярны, а состояние дорог было не наилучшим, существование местных отделов Добровольной Пожарной Охраны решало судьбы находящихся под угрозой пожара домов или людей. Работа ДПО имела важное значение для налаживания общественных отношений, как между пожарными, так и между остальными жителями района.

Опыт, приобретённый во время тушения пожара, позже использовался пожарными во время службы в армии или работы в подпольных патриотических организациях, таких как Польская Военная Организация или Армия Крайова.

Уже писал Фрич Моджевский...

Во времена польского дворянства в Бакалажеве не было пожарной охраны. А противопожарную охрану координировали местные власти. Они приучали местных жителей к чистке труб и печей. Уже в 1551 году Анджей Фрич Моджевский в своей работе "О ремонте Речипосполитой" в раз-

деле "Об избегании и тушении пожаров" описал противопожарные действия: *Каждый мещанин – хозяин дома должен стараться, чтобы печи, трубы, топки и другие места, в которых горит огонь, были сделаны из глины и защищены от распространения огня. Трубы должны быть выше крыши настолько, чтобы вылетающие из них искры не способствовали пожару. С мая до сентября нельзя разжигать огонь после заката солнца. В близости от огня не должна храниться солома, сено или кострика.*

Моджевский описал также действия в случае появления пожара: *Если в доме появился огонь, хозяин или кто-то из домашних должен выбежать из дома и рассказать о пожаре. Если он этого не сделает, то будет отвечать головой. На звон колокола все должны броситься тушить пожар. Каждый хозяин должен*

иметь возле дома движимую лестницу и брусок на длинной палке для бурения горящего здания, полотнище прикрепленное к жерди, которым можно тушить огонь; кроме этого топор, ведро, кадку с водой перед домом. В следующей части своей работы он описал каким может быть наказание за несоблюдение этих правил: Если кто-то не выполнил эти действия, то должен заплатить штраф, а если кто-то не пришёл на пожар – трёхкратный штраф.

Пожары приходили вместе с войнами

Такой ригористический пример поведения диктовала сама действительность. В давние времена Речипосполитой, все здания, находящиеся в этой части Великого Княжества Литовского, были сделаны из дерева. В Бакалажеве

проблема заключалась в том, что здания были построены очень густо, особенно возле рынка. Трудно было перевезти воду на площадь, так как площадь находилась на холме. Воду брали из реки Роспуды и озера Сумово, а также из нескольких колодцев.

Не сохранились сведения о происходивших здесь пожарах, что конечно не значит что их здесь не было. Особые периоды войны и прохождения чужих войск не обходились без таких происшествий.

Приграничное положение бакалажевского прихода было причиной частых боёв, а следовательно и поджогов. Особенно шведский потоп принёс много разрушений и пожаров.

Чужие войска грабили и жгли всё, что встречали на своём пути. Такое же поведение было свойственно наёмным войсковым частям татар, которые после победы под Простками в 1656 году, грабили приграничные прусские земли, а заодно и польско-литовские территории.

Новые Прусы — новые порядки

Переломные изменения в противопожарной охране произошли во время присоединения Сувальских земель к белостокскому департаменту Новых Восточных Прусов, после падения I Речинопольной в 1795 году. Прусы ввели новые ограничительные законы, касающиеся противопожарной системы. Из описаний городов, приготовленных в 1799-1800г., известно, что в Бакалажеве существовало 76 противопожарных комплектов, состоящих из багров, деревянных шприцов, лестниц, кожаных вёдер с водой.

Изображение печати Бакалажевской охраны от 1934 года. Источник: Государственный Архив в Сувалках, отд.32, сигн. 21, к.13.

Примерно в 1834 году власти города купили за 600 злотых пожарный насос. Шесть лет позже в Бакалажеве существовали сараи для хранения противопожарного инвентаря. Их называли "шпихав". Это было что-то вроде сегодняшнего пожарного депо Добровольной Пожарной Охраны. Конечно, там не было места для пожарной машины или специальной техники, а находились там вёдра, багры, лопаты и т.п. Шпихав располагалась на рынке, недалеко от канцелярии бурмистра.

Интересный документ сохранился от 16/29 III 1843г., где бурмистр Бакалажева отвечает на письмо Начальника Августовского Повята, касающееся введения пожарной охраны в городах. Бурмистр Краевский ответил, что в Бакалажеве проживает за мало жителей и на эту цель нет денег. Кроме того, жители не согласились содержать трубочиста, утверждая, что сами будут чистить свои трубы. Не было также пожарной башни, с которой проще было увидеть огонь и дома, на которых можно было сделать такого типа вышки. *В этом городе есть только "Шпихав" – иными словами,*

сарай для хранения противопожарного инвентаря.

Крик, плач и скрежет зубов

30 апреля 1852 года в Бакалажеве произошло одно из наиболее трагических событий в его истории. В 10 часов вечера начался пожар, который испепелил большую часть города. Из рапорта тогдашнего бурмистра города Тадеуша Галдевича следует, что причиной пожара был поджог. Виновник преступления не был найден. Известно только, что неизвестный поджёт снаружи соломенную крышу конюшни, которая принадлежала Шмайле Минтза и Эляшчу Бардыни (раввину). Отсюда огонь быстро перебрался на соседнее здание. Ветер был таким сильным, что в течении следующих двух часов сгорело 22 жилых дома и прилегающие к ним хозяйственные постройки. В результате пожара погибли: Розалия Корчакова, 57 летняя жена хозяина и молодой 12 летний еврей Лейбович, сын местного кузнеца. Кроме этого, несколько человек было ранено и двое получили ожоги. Согласно данным в рапорте, это несчастье затронуло 81 семью, что в результате составило 325 человек.

Из этого числа, 186 человек не могли самостоятельно пропитаться, 85 могли работать, а 101 человек это были либо дети, либо люди преклонного возраста, не способные работать.

Огонь не пощадил дом Эляшча Бардыни, тогдашнего раввина еврейского общества в Бакалажеве, в котором располагалась канцелярия муниципалитета, финансовый отдел, городская касса, кабинет бурмистра и ведомство войта

Добровольная Пожарная Охрана в Бакалажеве в 1927 году. Слева направо: 1. Пётр Гаевский, 2. Пётр Ясиньский, 3. Станислав Ясиньский. Второй ряд, слева направо: 1. Юзеф Ясиньский (может Юзеф Шпаковский), 2. может Юзеф Тимоховский (из США, позже член группы сопротивления), 3. Франтишек Нарушевич, 4.?, 5.?. Сидят на скамейке слева направо: 1. Станислав Пшиборовский, 2. Пётр Пшиборовский, 3. Ян Броговский, 4. Казимеж Гералтовский (органист), 5. кс. Юлиан Лосевский (приходской ксёндз), 6. Ян Наумович (начальник), 7. Пётр Каминьский, 8. Франтишек Сейновский. Сидят на земле слева направо: 1. Пётр Пшиборовский, 2. Ян Василевский, 3. Мечислав Новицкий.

гмины Гарбась. Сгорели городские книги, чеки, акты и вся мебель. Также все свои ценности потерял проживавший возле магистрата бурмистр Галдевич. Вот как он описывал этот момент: Свою жизнь и то, в чём перед пожаром вместе с семьёй, писарем и прислугой мы были одеты, удалось нам спасти. Одним словом, ничего ценного, ничего я спасти не смог. Теперь я беден как никогда, одет я частично в еврейскую одежду. Восемьдесят семей скитаются по сараям и конюшням, не могут обеспечить себя, слышен только крик, плачь и скрежет зубов людей, которых так жестоко наказал Бог.

Власти не оставили потерпевших наедине со своими проблемами и организовали сбор средств на восстановление города. Местному приходскому ксёндзу было приказано создать Комитет Помощи

Нуждающимся. Однако все новопостроенные дома были деревянными, несмотря на закон от 1820 года о строительстве каменных домов на рынках Княжества во избежание пожаров в будущем.

Всё началось с депо

Трудно назвать точную дату появления Добровольной Пожарной Охраны в Бакалажеве. До сих пор не был найден документ, который однозначно указывает эту дату. Но можно предположить, что существование депо свидетельствует о начале работы ДПО. Скорее всего это была неформальная группа жителей, следовательно она не была официально зарегистрирована.

Депо находилось на рыночной площади, примерно напротив сегодняшнего дома семьи Дроби-

шевских. Уже в начале 20 века это было старое здание, следовательно оно было построено ещё в 19 веке. Здание снесли перед началом 1 мировой войны или во время неё.

Тогдашний способ гашения пожаров это интересная история, которая появилась в 70-е годы 20 века на основе рассказов самых старых жителей Бакалажева. Станислав Сувка описывает в ней пожар в доме еврея Рублина, колбасника из Бакалажева, который находился возле костёла:

– Горит! - кричат со стороны костёла. Винцент и Якуб Бжосовские несли две большие пилы для распиливания грубых предметов и две меньшие, напильник и молоток, бросили всё это и побежали в сторону пожара. (...) Уже видны языки пламени. Люди, как по команде, бегут с баграми, лопатами и плащом. Огонь, как будто почувствовав реакцию людей, быстро перекинулся на целый дом. Завыла сирена пожарной охраны.(...).

“Из депо выехала пожарная машина с лестницей. Депо находилось на рынке. Недалеко. Тушить было практически нечего. Огонь съел все деревянные части дома Рублинов. Пожарные пригодились для защиты дома Гурвича и костёла.(...).

После зимы, на санях осталась стоять бочка. Она была прикреплена к саням железным прутком, чтобы не упала. Пожарные быстро переложили бочку на телегу и поехали на речку за водой. Ручной насос был уже приготовлен, шланг подключён. С каждой стороны стояло четыре человека для того чтобы качать воду. Воду привезли так быстро, что у коней изо рта шла пена. Включили насос. Потушили только пепелища.

Благодаря пожарным уцелела печь карня еврея Гурвича и деревянный костёл. Рублин, завидя огонь, вернулся раньше. Когда он увидел пепелище, то горько заплакал. Солнце опустилось за горизонт”.

Самый старый документ, подтверждающий существование местной пожарной охраны, относится к 1921 году. Тогда в пользу пожарной охраны было присуждено 50 000 марок. Спустя год, было избрано шесть членов Противопожарного Комитета (Павел Петкевич, Казимеж Кужиновский, Константин Ференц, Ян Дробишевский, Александр Хмелевский, Константин Сипра).

Большой радиус действия за небольшую прибыль

22 февраля 1934 года администрация Противопожарной Охраны из Бакалажева, в составе председателя Яна Наумовича и секретаря Юзефа Внуковского, отправили в главное управление Объединения Пожарной Охраны РП в Сувалках просьбу о передаче им прибыли от бакалажевского рынка. Писали, что до 1933 года охрана получала 25% прибыли от торговли. Остальные деньги получала гмина. С 1933 года пожарные лишились контроля над рынком, и, тем самым, потеряли источник доходов. Поэтому пожарные обратились в Управление Повята, чтобы оно надавило на власти гмины. Пожарные считали, что если рынок был построен на земле принадлежащей Бакалажеву и все пожарные проживали в Бакалажеве, то им полагаются эти средства. Одновременно, пожарные обязались следить за порядком во вре-

мя выставок и ярмарок. Дополнительно, они хотели построить там караульную будку и отступ. Остаётся неизвестным, были ли выполнены их требования.

В марте войтом стал Ян Наумович, который написал официальное заявление, чтобы местная пожарная охрана получала всю прибыль с годовых ярмарок. Это заявление также одобрил староста повята. В 1936 году было принято решение о строительстве нового колодца и водного резервуара на рынке в Бакалажеве. В этом же году надреспудская пожарная охрана насчитывала 33 человека (поляка). Согласно рапорту бакалажевского коменданта, охрана хорошо работала. Депо всё ещё было временным. Пожарные получали помощь из бюджета в размере 350 злотых. Главной проблемой было отсутствие подходящего депо.

О престиже бакалажевской охраны свидетельствует то, что в его состав входил местный учитель Леон Каминьский. Этот человек активно участвовал в общественной жизни Бакалажева. Он был человеком известным и уважаемым.

В межвоенное время, Добровольная Пожарная Охрана в Бакалажеве была единственной такого рода организацией на территории гмины Вулька. Она охраняла довольно большую территорию (89,6 кв.км.). В начале 30 годов на территории сувальского повята существовали пожарные охраны в Сувалках, Бержниках, Филипове, Еленеве, Краснополе, Плотичном (государственные лесопилки), Пшеросли, Сейнах, Вижайнах и Выходном. Самая близкая находилась в Филипове и Выходном (более 10 км). Если взять во вни-

мание то, что средством передвижения была телега, то мы можем представить картину тогдашних пожаров (особенно в посёлках, отдалённых от Бакалажева и других отделов).

Угроза пожаров была очень высокой. Об этом свидетельствует рапорт войта гмины Вулька Яна Дюрдиковского, в котором перечислены фамилии 14 человек в Бакалажеве, чьи дома имели дефектные печные трубы. Это были: Мовша Янковский, Бронислав Домель, Юзеф Кранковский, Станислав Филипович, Генрих Грыглас, Антони Войтеховский, Ксаверы Гаевский, Болеслав Кашуба, Ян Меруниский, Франтишек Сейновский, Станислав Сейновский, Зигмунд Тыленда, Юзеф Шпаковский и Станислав Злотник.

Люди послевоенного периода

Нет архивных данных, кто занимал должность начальника бакалажевской пожарной охраны перед началом войны (по словам Анны Врублевской, это был Чеслав Хшановский).

Во время второй мировой войны в Бакалажеве были разрушены практически все здания, в том числе депо, в результате чего отдел охраны был перенесён в Боравское.

Согласно документам, отдел был повторно открыт по инициативе местных жителей, после создания 25 сентября 1954 года Народного Сельского Совета. Точная дата неизвестна. Последние данные касающиеся ДПО в Бакалажеве относятся к 1961 году. Она насчитывала 27 человек и имела в распоряжении: мотопомпу “Leopolia” M800, 9 боевых

Соревнования пожарников в Старой Хмелювке – 2003 г.

мундиров и 11 торжественных. Планировалось отдать в пользование новое депо, находившееся на месте сегодняшней почты. Всего в 1961 году пожарные потушили 5 пожаров и организовали одну пожарную тревогу.

12 декабря 1966 года в состав управления ДПО вошли: Вацлав Козловский – председатель, Тадеуш Врублевский – начальник, Марьян Пенчыло – заместитель начальника, Юзеф Шпаковский – секретарь, Франтишек Томкевич – казначей и Юзеф Меруньский – хозяин. Другие пожарные: Станислав Кашуба, Казимеж Врублевский, Юзеф Янковский, Ян Гаврих, Франтишек Шруба, Тадеуш Шчурэк, Тадеуш Меруньский, Александр Шпаковский, Марьянна Томкевич, Рышард Томкевич, Казимеж Врублевский. В 1971 году председателем был Вацлав Томкевич, начальником – Тадеуш Врублевский, заместителем начальника – Александр Еленевич, секретарём – Тадеуш Гаевский, казначеем – Франтишек Томке-

вич, хозяином – Станислав Кашуба. Другие пожарные: Александр Шпаковский, Казимеж Врублевский, Эдмунд Василевский, Эдвард Бранкевич, Станислав Ясиньский, Марьянна Томкевич, Ян Гаврих, Пётр Скиба, Станислав Каминьский, Козловский, Кшиштоф Ласевич, Казимеж Белбот, Здислав Бранкевич, Марьян Пенчыло. Четыре года спустя в состав управления ДПО входили: председатель – Вацлав Томкевич, начальник (зампредседателя) – Тадеуш Врублевский, второй зампредседателя – Александр Еленевич, казначей – Франтишек Томкевич, секретарь – Тадеуш Гаевский и хозяин – Станислав Кашуба. Через год председателем стал Станислав Кашуба, секретарём – Валенты Масальский, а хозяином – Ян Козловский. Остальные должности остались без изменений. В 1978 году новым секретарём стал Ян Шастай. На собрании 15 ноября 1980 года в состав управления входили: председатель – Пётр Гонгла, начальник – Эдвард Ски-

ба, секретарь – Марьян Смакульский, казначей – Франтишек Томкевич и хозяин – Ян Козловский. Должность гминного председателя ДПО занимал Адам Шиманьский, а секретаря – Валенты Масальский. 25 ноября 1981 года Эдвард Скиба ушёл с должности начальника ДПО, а два дня спустя на эту должность был избран Юзеф Янковский. В конце этого же года новым начальником бакалажевских пожарных был избран Стэфан Нарушевич (официально с 24 января 1982 года). Этот состав сохранился до 1986 года, когда с должности председателя ушёл Пётр Гонгла, а с должности начальника – Стэфан Нарушевич.

Новые времена, новая резиденция

Важной датой в истории бакалажевского отдела Добровольной Пожарной Охраны был 1985 год, когда было решено передать территорию со старым депо на улице Филиповской для нужд почтового отдела. Тогда отдел был перенесён в новые здания, находящиеся возле Гминного Центра Культуры.

В 1986 году ДПО Бакалажево состояло из 28 обычных членов, 3 помощников и 16 членов молодёжной команды. 25 ноября этого же года состоялось общее собрание, на котором обсуждались такие вопросы как усовершенствование звука пожарной сирены, покупка выходных мундиров и ремонт пожарного крана над депо. Было избрано новое управление. Председателем стал Юзеф Янковский, а казначеем – Франтишек Томкевич. Новым начальником был назначен Ян Козловский. Кроме них, в состав

управления входили: Эдвард Василевский (хозяин), Марьян Смакульский (летописец) и Станислав Кашуба (член). В состав ревизионной комиссии входили: Генрих Войтеховский (председатель), Евгений Окшесик (член) и Ярослав Домбровский (член).

В результате выборов в 1991 году, управление ДПО в Бакалажево состояло из: Юзеф Янковский – председатель, Ян Козловский – начальник, Стэфан Нарушевич – секретарь, Франтишек Томкевич – казначей, Евгеньюш Окшесик – хозяин.

Ключевым моментом было включение этого отдела в государственную противопожарную систему. Оно произошло 7 апреля 1995 года согласно постановлению от 28 декабря 1994 года. С 2001 года должность председателя занимал Юзеф Янковский, начальника – Ян Козловский, казначей – Франтишек Томкевич, а хозяина – Эдвард Новаковский. Новым членом управления (секретарём) стал Януш Нарушевич. В состав ревизионной комиссии входили: Генрих Войтеховский, Кшиштоф Ласевич и Гжегож Козловский.

В результате отчётно-выборного собрания от 21 февраля 2006 года, на котором присутствовало 27 членов, в состав управления отдела вошли: Юзеф Янковский – председатель, Ян Козловский – начальник, Томаш Нарушевич – секретарь, Франтишек Томкевич – казначей и Эдвард Новаковский – хозяин. В состав ревизионной комиссии вошли: Генрих Войтеховский (председатель), Кшиштоф Ласевич (секретарь), Стэфан Стэльмак (член). Были избраны делегаты Съезда Гминного Отдела ДПО: Стэфан Билда,

Ян Козловский, Ян Горло, Адам Шиманьский, Томаш Нарушевич, Эдвард Новаковский и Шимон Кшесицкий. Из-за кончины заслуженного пожарного Франтишка Томкевича, новым казначеем стал Генрик Каминьский.

У пожарных из Бакалажева есть два автомобиля: Стара 244 1976 года с 2500 литровым баком для воды, а также Форд Транзит 2005 года, служащий для выезда на место происшествия и перевозки пожарных и спасательно-тушительного инвентаря.

На территории гмины Бакалажево находится 4 отдела ДПО: Бакалажево, Карасево, Старая Хмелювка и Старый Сказдуб. В плане Территориального Благоустройства гмины Бакалажево от 1984 г. отмечено, что в деревне Карасево, Новая Камёнка и Александрово отведены территории для строительства пожарных депо. Однако инвестиции в Александрове и Новой Камёнке не принесли результатов, скорее всего из-за сокращения количества жителей.

Гминным председателем Добровольной Пожарной Охраны начиная с 1982 года является Стэфан Билда (в 1985 году на протяжении нескольких месяцев эту должность занимал Франтишек Маковский).

С 1 апреля 1987 года функции гминного начальника исполняет Ян Горло, который заменил на этой должности Валентина Масальского.

Традиционно, все отделы участвуют в гминных соревнованиях, которые проходят каждый год в разных городах.

На рубеже 20 и 21 вв. чаще всего выигрывали бригады из Старого Сказдуба, хотя на последних соревнованиях (в 2006г.) выигра-

ли пожарные из Бакалажева, тем самым они вошли в финал.

Добровольная Пожарная Охрана в Карасево

Добровольная Пожарная Охрана (ДПО) в Карасево была создана согласно решению Общего Собрания, которое состоялось 16 декабря 1966 года. Первым председателем этого отдела стал Генрик Смоковский, а начальником – Пётр Гонгла.

Заместителем начальника был Зигмунт Бокуневич. В состав администрации вошли: Станислав Еленевич – секретарь, Станислав Еглиньский – казначей и Станислав Плага – хозяин. Представителем Сельского Народного Совета был Юзеф Воронко. Остальные пожарники-основатели это Станислав Тиховский, Генрик Бокуневич, Станислав Ковальский, Станислав Еленевич, Станислав Чарнецкий, Александр Бобровский, Станислав Окуневич, Ян Цонгла, Александр Омилиан, Владислав Поява и Станислав Еглиньский (Иглиньский). Годовой членский взнос составлял 24 злотых.

19 декабря 1966 года Повятовое Управление ДПО в Сувалках сообщило, что Добровольная Пожарная Охрана в Карасево, Народного Сельсовета в Бакалажево, появилась в 1966 году по инициативе жителей этого посёлка. Существование этой ДПО соответствует плану размещения пожарной охраны в сувальском повяте. С момента своего появления, организация исполняет соответствующие уставу обязанности, как организационные, так и

операционные. Количественный состав является достаточным для исполнения предвиденных заданий этого типа охраны. “Км”.

В 1971 году членами ДПО в Карасеве были: Пётр Еленевич – председатель, Пётр Гонгла – начальник, Зигмунт Бокуневич – заместитель начальника, Станислав Еленевич – секретарь, Станислав Чарнецкий – казначей, Александр Домбровский – хозяин, Александр Омилиан, Юзеф Смоковский, Ян Цонгла, Чеслав Бокуневич, Пётр Домбровский, Александр Соболевский, Станислав Еглиньский, Юзеф Воронко, Тадеуш Банашевский, Генрик Смоковский, Теодор Чарнецкий, Станислав Ковальский, Станислав Бокуневич, Владислав Поява.

В результате выборов в 1991 году председателем ДПО в Карасеве стал Станислав Еленевич. Функции начальника исполнял Ежи Граевский-Гонгла. Кроме них, в состав администрации вошли: Веслав Вондоловский (секретарь), Станислав Чарнецкий (казначей) и Владислав Поява (хозяин). После выборов в 2002 году председателем далее был Владислав Поява, начальником – Ежи Граевский-Гонгла, секретарём – Веслав Вондоловский, казначеем – Ежи Хлебусь, а хозяином – Пётр Домбровский. В состав ревизионной комиссии вошли: Мартин Соболевский, Пётр Тихоцкий и Павел Еленевич. 24 февраля 2006 года состоялось общее отчётно-выборное собрание, на которое прибыло 15 пожарников. Администрация ДПО в Карасеве представлялась следующим образом: Владислав Поява из Нового Двора – председатель, Ежи Граевский-Гонгла из Карасева – начальник, Кшиштоф

сак из Карасева – секретарь, Ежи Хлебусь из Нового Двора – казначей и Юзеф Смоковский из Карасева – хозяин. В состав ревизионной комиссии вошли: Мартин Соболевский из Карасева – председатель, и Пётр Тихоцкий из Карасева и Павел Еленевич из Гэмбалувки – члены. Также были выбраны делегаты Съезда Гминного Отдела: Владислав Поява, Ежи Гаевский-Гонгла, Мартин Соболевский, Кшиштоф Сака и Ежи Хлебусь.

Добровольная Пожарная Охрана в Старой Хмелювке

Добровольная Пожарная Охрана в Старой Хмелювке существует с 1956 года. Правление Повятового Отдела ДПО в Сувалках назвало 1954 год датой появления ДПО в Старой Хмелювке, но скорее всего эта дата касается образования Народного Сельского Совета. Во время своего образования, пожарная охрана состояла из 13 человек. В 1966 году эта цифра увеличилась до 25.

С 27 января этого же года функции председателя исполнял Ян Софиновский, начальника – Станислав Милер, заместителя начальника – Антон Дановский, секретаря – Рышард Шостак, казначея – Тадеуш Бродовский, хозяина – Константин Розмерский. Представителем Народного Сельского Совета был Юзеф Кувковский. Остальные пожарные это Эдвард Дикелевский, Пётр Валендзевич, Станислав Станулевич, Генрик Розмерский, Юзеф Налевайко, Юзеф Валендзевич, Станислав Розмерский, Чеслав Бродовский, Мечислав Пэрков-

ский, Тадеуш Василевский, Станислав Милер – сын Владислава, Пётр Сконачный, Юзеф Дычевский, Франтишек Качановский, Владислав Ференц, Серафин Мочульский, Мечислав Дановский, Генрик Александрович.

Годовой членский взнос составлял 24 злотых. В 1967 году прибыл ещё один пожарник, всех было 26 человек (9 образцовых пожарников, 3 пожарника с медалью десятилетия и один с бронзовой медалью). Чтобы повысить квалификацию пожарников были организованы боевые учения (в 1961 году было 8 учений). Пожарники из Хмелювки организовали встречи с жителями, посвящённые угрозе пожара и ежегодному контролю всех домов. Результатом этих действий было отсутствие пожаров в период с 1965 по 1967 на территории этой громады, так как *земледельцы очень серьёзно отнеслись к следованию мерам предосторожности, активно участвовали в собраниях организованных пожарниками*. Пожарники из Хмелювки выезжали только на пожары в окрестных посёлках. Два раза выезд не удался, так как не хватило коней.

Члены ДПО в Старой Хмелювке принимали участие, в рамках субботника, в строительстве депо. Их труд был оценён на 110 тысяч злотых (50% инвестиций). Они сделали насыпь на въезде и покрыли гравием 1,5 км дороги в своём посёлке. Они имели собственное здание, воз, тушительные шланги, 14 мундиров, 10 штанов, 4 комплекта рабочей одежды (защитной) и 5 новых заказали. Не хватало канистры, сушки для шлангов и человека, который бы заведовал светлицей. Начальни-

ком ДПО в Старой Хмелювке был Станислав Милер.

С 1971 года нам известен боевой состав этого отдела: Станислав Милер, Антон Дановский, Ян Софиньский, Тадеуш Бродовский, Пётр Валендзевич, Юзеф Налевайко, Юзеф Валендзевич, Мечислав Пэрковский, Тадеуш Василевский, Рышард Шостак, Станислав Милер - сын Владислава, Пётр Сконечный, Юзеф Дычевский, Франтишек Качановский, Владислав Ференц, Серафин Мочульский, Юзеф Куковский, Мечислав Дановский и Генрик Александрович. В начале 80-ых годов в Старой Хмелювке была собственная светлица, расположенная в местном пожарном депо.

С 1991 года в составного правления входили: Ян Софиновский – председатель, Лешек Кашуба – начальник, Пётр Валендзевич – секретарь, Тадеуш Бродовский – казначей, Тадеуш Патёрковский – хозяин и Антон Домин – летописец.

Согласно записи в Государственном Судебном Реестре от 6 февраля 2002 года, был утверждён состав нового правления и ревизионной комиссии. Председателем правления стал Чеслав Станишевский, начальником – Лешек Кашуба, секретарём – Ян Софиновский, казначеем – Тадеуш Бродовский, хозяином – Владислав Валендзевич. В состав ревизионной комиссии вошли: Антон Домин, Станислав Бальчун и Веслав Патёрковский.

23 февраля 2006 года в Хмелювке состоялось общее отчётно-выборное собрание. В состав правления вошли: Чеслав Станишевский – председатель, Лешек Кашуба – начальник, Ян

Софиновский – секретарь, Тадеуш Бродовский – казначей, Владислав валендзевич – хозяин. В состав ревизионной комиссии вошли: Антон Домин – председатель, Станислав Бальчун – секретарь и Веслав Патёрковский – член. Также, как и в других отделах, были избраны делегаты Съезда Гминного Отдела ДПО: Чеслав Станишевский, Лешек Кашуба, Тадеуш Бродовский, Веслав Патёрковский и Тадеуш Патёрковский.

Добровольная Пожарная Охрана в Старом Сказдубе

Добровольная Пожарная Охрана в Старом Сказдубе была основана в 1972 году. Она состояла из 21 человека. Первым председателем этого отдела был Бенедикт Томкевич, а первым начальником был Тадеуш Урбанович. Его заместителем был Эдвард Кашуба. Письменными делами должен был заведовать Станислав Горло (секретарь). Человеком

ответственным за финансы был Рышард Жуковский (казначей). В состав правления отдела также входил Вацлав Клос, исполняющий функции хозяина.

Остальные, первые в истории сказдубские пожарники, это Владислав Гроховский, Франтишек Клос, Витольд Злотожиньский, Антон Радзай, Ромуальд Двояковский, Юзеф Ференц, Юзеф Наумович, Юзеф Томкевич, Рышард Гурны, Вацлав Урбанович, Юзеф Гжэндзиньский, Чеслав Милевский, Пётр Наумович, Юзеф Добко и Франтишек Речковский. 15 декабря 1972 года все вышеперечисленные лица написали заявление в Областную Комендатуру Пожарной Охраны в Белостоке с просьбой зарегистрировать ДПО в Старом Сказдубе. 29 декабря этого же года Областная Комендатура зарегистрировала охрану и присвоила ей номер 1049. Позже в пожарную охрану были приняты: Станислав Василевский, Антон Кибитлевский, Болеслав Грыго, Ян Урбанович, Ян Чеслав Грыго, Франтишек Грыго, Чеслав

Бобович, Мечислав Козловский, Евгений Бженка, Юзеф Ференц.

В первые годы своего существования здесь находился только элементарный инвентарь для тушения пожаров. В отделении не было собственного автомобиля, а во время пожаров использовали конные повозки или тракторы, являющиеся частной собственностью доброжелательных земледельцев.

Важной датой в истории этой пожарной охраны был 1975 год, когда новое депо было введено в эксплуатацию. Жители деревни построили депо работая в субботники. Таким же образом появилась светлица и местные дороги. Только в 1982 году сказдубская ДПО получила лёгкий тушительный автомобиль с мотопомпой Жук ГЛМ 015 Е 1974 г.в. Этот автомобиль используют по сегодняшний день.

С 1991 года в новое правление входили: Бенедикт Томкевич – председатель, Рышард Гурны – начальник, Эдвард Кашуба – заместитель начальника, Станислав Горло – секретарь, Чеслав Милевский – казначей, Франтишек Клос – хозяин и Тадеуш Томкевич – летописец. В 2002 году состоялись очередные выборы правления и ревизионной комиссии. В состав правления вошли: Тадеуш Наумович – председатель, Рышард Гурны – начальник, Эдвард Добко – секретарь, Ян Милевский – казначей и Казимеж Урбанович – хозяин. Контроль над правлением осуществляли: Евгений Бженковский, Ян Косиньский и Яцэк Кибитлевский. 22 февраля 2006 года, в результате общего отчётно-выборного собрания, на которое прибыло 20 пожарников,

было избрано сегодняшнее правление Добровольной Пожарной Охраны в Старом Каздубе: Тадеуш Наумович – председатель, Рышард Гурны – начальник, Эдвард Добко – секретарь, Ян Милевский – казначей и Казимеж Урбанович – хозяин. В состав ревизионной комиссии входят: Ян Ясиньский – председатель, Мирослав Дарда и Ян Косиньский – члены. Были выбраны делегаты Съезда Гминного Отдела ДПО: Тадеуш Наумович, Рышард Гурны, Ян Ясиньский, Ян Косиньский и Мирослав Дарда.

Кроме автомобиля, в состав инвентаря входят: две мотопомпы 800, защитная одежда, каски, пояса с топориками, пожарный кран с ключём, распределитель и тушительные агрегаты, всасывающе-нагнетательные шланги, лестницы и бассейн для воды. В ДПО в Старом Сказдубе работает около 40 пожарных. Однако на спасательные и тушительные работы могут выехать только

восемь из них. Это пожарные, имеющие страховку.

Существование Добровольной Пожарной Охраны в небольших городах и сёлах на протяжении многих поколений играло бесценную роль. Порой эти отделения были единственными внегосударственными объединениями в местной среде. Общее участие в тушении пожаров создавало чувство единства и службы малой Родине.

В обязанности пожарных, кроме противопожарных действий, входили профилактические, спасательные и разъяснительные работы. Кульминационным моментом службы является празднование в начале мая дня покровителя пожарников – Св. Флориана. Во время проходящих в это время спортивных соревнований, в одном из посёлков собираются местные жители, чтобы вместе поучаствовать в соревнованиях.

Томаш Нарушэвіч

Литовский мёд, настойки и сенкач

Предыдущие серии коротких историй о литовской кухне рассказывали о культовых блюдах. В конце своего повествования, предлагаю вам что-то для души.

Раньше географическое положение, натуральные и природные условия оказывали сильное влияние на специфику региональной кухни. Это особенно заметно на большинстве северо-восточных

территорий. Густые боры не только защищали, но так же одевали и кормили. Как раз из них происходят литовский мёд и копчёности.

Так это описывает Мечислав Яловецкий: "(...) На фоне леса ра-

зыгралась история этой страны, его веры, его песен и традиций. Нет другого такого уголка, как длинная и широкая Литва и Беларусь, где бы на горизонте не чернела тёмная полоса бора. Для пограничного

человека лес был тем, чем море для моряка, чем пустыня для Бедуина, чем-то, что глубоко проникло в его организм, душу и менталитет и объединилось в одно целое. Изолированные от остального мира полководьем, пересечённые сотнями рек, речушек и ручьёв, болот и трясин, заросшие вечным бором, - эти земли застыли в своём первозданном виде,

лениво оберегая свои традиции, веру и язык”.

Trejos devyneriai i gira

Очень важными отличительными признаками литовской кухни были напитки. По правде говоря, давние, прекрасные и сытные литовские мёды ушли в историю, но

остались отличные настойки, во главе с наиболее известной trejos devyneriai (Три девятки - “999”) - настойка на 27 лечебных травах.

Есть два вида настойки:

- лечебно-травяная настойка, рекомендуемая для укрепления и очищения организма
- пищевая горько-терпкая травяная водка.

Ибо литовцы являются гостеприимным народом, хотя практически и экономным, не удивительно то, что они создали рецепт идеального хлебного кваса (gira), изготавливаемого из хлебных сушарей.

Так же охотно в Литве пили берёзовый сок, даже шляхта, – ведь ещё Корона смеялась с Литовцев, что они выросли на “берёзовой крови”.

Сок собирали весной. В надрезанную или продырявленную кору обычно вставляли деревянную трубку из белой сирени (или тростника) и спускали сок в банки. Сладкий и освежающий сок пили свежим. А если сока было за много, его переливали в бочки и делали квас. Забродивший сок использовали как пиво.

Ещё в межвоенный период этот напиток был популярен на наших землях.

Весной добычей берёзового сока в основном занимались дети, для которых сок был большим лакомством.

„Алус” с чесночным хлебом и руту

Вкус литовского пива алус уже подчёркивал Оскар Кольберг: “Каждая Литовка без особых усилий, просто умела в кастрюле (...) варить”.

Для торжественных случаев приглашали профессионального пивовара. Литовское пиво было светлее чем пиво, которое варили в Короне, а особенно любимой добавкой к тёмному пиву были (и являются) гренки из чёрного хлеба натёртые чесноком.

Литовская кухня принесла в пограничную культуру множество трав; кроме прочих трав, свою

национальную – руту. Литовцы знали о её благотворном действии, в следствие содержания гликозида, который укреплял кровеносные сосуды, предотвращал цингу и ликвидировал давление. При достаточно жирном питании, изобилующим напитками, это имело важное значение.

Пирог из дерева или сучковатое лакомство, льющееся из скалки

Пришло время сладостей, или время для сенкача, который издавна пекут на территории северо-восточной Польши. Это сладкое лакомство немецкой кухни, где оно называется baumkuchen – пирог из дерева. Просто, так же как в случае с большинством популярных региональных спецификов, вокруг него кружат неисчислимы легенды. Как гласит одна из них, сенкач был привезён в Европу в 16 веке итальянской королевой Боной (по матери Sforza d' Aragona).

Восхищённая этой янтарно-золотой выпечкой, которой её угостили во время путешествия по лесным дебрям средневековой восточной Европы, она решила украсить свадебный стол своего сына, Короля Зигмунта Августа II. В Краков – как полагает королевской свадьбе – приехали короли тогдашней Европы и отдавая выпечку, полюбили её.

Традиции и искусство выпечки сенкача пришли с давнего пограничья восточной Речиполитой, и до сегодняшнего дня эти традиции соблюдают на Сувальщизне. Эта легенда была придумана крупнейшей в Поль-

ше сувальской фирмой, которая изготавливает сенкач на экспорт. Однако фактом остаётся то, что эта королевская янтарно-золотая выпечка попадает на столы Вены, Санкт-Петербурга, Берлина и Нью-Йорка. Её подают на швейцарских курортах, в Вашингтонских кондитерских и варшавских кафе.

Сенкач стал ведущим продуктом региона.

Сенкач

рецепт происходит из брошюры под названием “Лакомства Региональной Кухни – Сувалки и окрестности”, изданной Управлением Города Сувалки и Сувальской Сельскохозяйственно-Туристической Палатой.

Для выпечки сенкача нужен деревянный валик – толще со стороны вставленной в него колбы; тоньше с другой стороны, где приделан прут. Валик лежит горизонтально на специальных щитках и его можно вращать. Сбоку горят электрические спирали. Под валиком стоит миска для остатков массы, которая стекает во время выпечки. Раньше, когда использовали настоящий огонь, вместо электрической машинки использовали решётку. Жгли сухую ольху или берёзу.

Любители выпечки на живом огне говорят, что только в таком случае получается настоящий сенкач. Поэтому не все пользуются электрическими приборами.

Валик надо намазать маслом и закрутить в специальную бумагу, чтобы позже можно было легко снять сенкач с валика: один конец валика уже другого, что влияет на форму сенкача – он напоминает ель.

С чего надо начать?

Надо приготовить 40 свежих яиц, 1 литр кислой сметаны, килограмм муки, килограмм сахара, пол килограмма масла, пол килограмма маргарина (некоторые используют килограмм масла без маргарина), 2 лимона, 2 двойных ванильных сахара, 4 любых ароматизатора. Масло и маргарин растереть с сахаром, добавить желтки (без белков). Затем добавить муку и сметану и растирать пока не появятся воздушные пузырьки. Добавить ванильный сахар, сок лимона, ароматизаторы. Перемешать. Белки по отдельности сбить в пену (8 порций), но не все сразу, так как сенкач надо выпекать 3 часа.

Приготовленное тесто делим на 8 порций и в каждую постепенно добавляем свежую пену из 5 белков.

Для растирания, взбивания и перемешивания массы необходим деревянный валик, а для поливания этой массы нужна кухонная ложка – практически плоская, чтобы тесто хорошо стекало с неё. Один человек медленно крутит намазанный маслом валик, другой человек поливает. И так три часа.

Многое зависит от приготовления массы, многое от кручения и от поливания. Необходим опыт и хорошая рука.

Красивые, запечённые сучки из капающего теста являются украшением пирога. Пол дня пирог должен застывать, только после этого его можно снять с валика. Самые вкусные сенкачи делают хозяева агротуристических комплексов, которые пекут сенкач на костре.

Сегодня литовская кухня ассоциируется с книгой Винценты

Завадской “Литовская Кухарка”, которая была написана в начале 19 века. Однако после прочтения напрашивается вывод, что, к сожалению, это больше описание польской шляхецкой кухни, которая в те времена доминировала в Литве. И склад, и состав, очень похожи на книгу 365 обедов Люцины Цвертякивичёвой.

В действительности, литовская кухня это кухня не помещицы и не магнатская, а скорее кухня низших слоёв, простонародья, провинциальная и городская. Раньше сказали бы – кухня второго или даже третьего “стола” (сорта).

Збигнев Опацкий в своей работе Легенда Пограничной Кух-

ни так описывает эту вещь: “Её плебейская родословная, с характерными для этих территорий блюдами и вкусами, в большей степени соответствовала не только новым социальным и идеологическо-политическим условиям, но также – из-за специфической, отчасти архаической технологии приготовления блюд, - эта кухня могла сохраниться и быть живым носителем информации между старыми и новыми временами. Она повлияла на изменение исторического мифа о Пограничьи: с земли политически однородного народа, на землю, объединяющую народы разных наций и культур.

Андрэй Федарук